

"Должно быть, это внутреннее место. Хотя при обычных обстоятельствах только Инь Шэнь Чжэньжень может создать внутреннее место, всегда есть исключения. Есть некоторые любимцы неба и земли, которые рождаются с внутренними местами. Я сейчас и он в прошлом, кажется, среди них." Духовные мысли собрались вновь, уставившись на серебряное озеро. Мысли Чжан Чуньи в сердце не переставали вертеться. Его предшественник, казалось, страдал от странных болезней, но также обладал и великими благословениями. Однако, казалось, из-за этих благословений, было немного трудно нести. Его странная болезнь, возможно, связана с этим внутренним местом. "Если это серебряное озеро действительно является внутренним местом, то какой же магии оно хранит?" Как только его мысли зашевелились, его духовные мысли погрузились, и Чжан Чуньи начал более тщательно наблюдать за серебряным озером. "С силой осажденного лунного света, монстры погружаются в него. Пока они не мертвы, они могут утвердить свою жизненную силу и медленно восстанавливаться." Его духовные мысли путешествовали под озером, и Чжан Чуньи быстро получил ответ. Восстановление ран монстра — это самая большая роль этого внутреннего места. Оно кажется незаметным и гораздо менее властным, чем Золотая Вершина Дракона и Тигра, управляющая громом небес и земли, но на самом деле оно такое же необычное, а может быть, и превосходящее. Монстрам неизбежно получать ранения в процессе тренировок и боев. Однажды получив ранения, им потребуется много ресурсов и времени для восстановления. В серьезных случаях это может даже повлиять на путь и угрожать жизни. Появление Серебряного Озера, внутреннего места, полностью освободило Чжан Чуньи от этой тревоги. Пока монстр не умирал на месте, он мог поместить его во внутреннее место и позволить ему медленно восстанавливаться. Более того, сверхъестественная сила внутреннего места тесно связана с практиками. Чем сильнее душа Чжан Чуньи, тем больше таинственной силы будет продолжать расти серебряное озеро. "Похоже, на полнолуние и содержит силу лунного света, поэтому это внутреннее место называется Озером Чэньюэ." С мыслями в голове Чжан Чуньи решил дать имя этому новому внутреннему месту. "Но что это?" Проходя по дну озера, было только озеро, но в этот момент огромная черная тень привлекла внимание Чжан Чуньи. "Почему эта вещь появилась здесь?" Приблизившись, Чжан Чуньи был потрясен, когда ясно увидел черную тень, и его зрачки вдруг сузились. У него три ноги и две уха, тонкие сверху и толстые снизу. Они похожи на древний бронзовый сплав, с патиной и пятнами текстуры. Три ноги имеют форму приседающего тигра, а уши отбрасывают тень настоящего дракона. Это явно алхимический горн. "Горн Тяньцзюнь." По словам Чжан Чуньи, он подтвердил происхождение этого алхимического горна, потому что был слишком знаком с ним. Горн Тяньцзюнь — сокровище, унаследованное от школы Лунху Шань. Говорят, что в древние времена с неба упал алхимический горн, и основатель Лунху Шань получил его. Только тогда он превзошел обычный мир, превратился в бессмертного и открыл будущее Лунху Шань. Хотя Лунху Шань славится своим громовым методом, основным путем Лунху Шань на самом деле является путь алхимии. Это не только метод изготовления эликсиров и лекарств, но и метод воспитания. Даже громовой метод изначально был всего лишь для помощи в алхимии, но со временем он постепенно отклонился. Конечно, этот вид утверждения — всего лишь слух, и на него нет твердых доказательств, потому что в эпоху Чжан Чуньи бессмертные и боги не существовали, а родная земля Лунху Шань превратилась в национальный пятизвездочный туристический аттракцион, и Горн Тяньцзюнь также стал национальным пятизвездочным туристическим аттракционом. Он стал знаменитым туристическим аттракционом, но Горн Тяньцзюнь — это ремесло последующих поколений, и его истинная форма давно исчезла. "Неужели можно сказать, что я путешествовал в этот мир из-за Горна Тяньцзюнь?" Глядя на Горн Тяньцзюнь, Чжан Чуньи невольно подумал об этом. Как потомок Лунху Шань, Чжан Чуньи всегда испытывал особое чувство к Горну Тяньцзюнь. С мыслями, распространяющимися, Чжан Чуньи прикоснулся к Горну Тяньцзюнь, но ничего не обнаружил. "Нет ответа, не потому ли, что у меня нет магической силы?" Отозвав свои духовные мысли и взглянув на Горн Тяньцзюнь, погрузившийся на дно озера, Чжан Чуньи продолжал размышлять. Все виды монстров могут

стать демонами, и среди них есть и предметы. Они называются монстрами-предметами. Чтобы защитить свой собственный путь и помочь своему воспитанию, практики черпают вдохновение из монстров-предметов и используют духовные материалы неба и земли, чтобы вывести ограничения и создать магическое оружие. Магические оружия в основном делятся на четыре уровня: магические оружия, сокровищные оружия, даосические оружия и феерические оружия. Однако сами магические оружия являются только вспомогательными. Чтобы действительно проявить силу магического оружия, требуется мана для его активации. Поэтому в большинстве случаев магическое оружие используется не практиками, а монстрами, которыми они воспитывают. Если полагаться только на себя и не брать внешнюю силу, то бессмертный воспитатель сможет действительно использовать магическое оружие только после того, как восполнит врожденные недостатки, сконденсирует правовую сущность и самодостаточность магической силы. В легенде Горн Тяньцзюнь является магическим оружием, и это не простое магическое оружие, скорее всего, это настоящее феерическое оружие. "Похоже, я смогу попробовать снова только после того, как покорю монстра." После нескольких попыток и ничего не найдя, Чжан Чуньи покинул Родовое Отверстие. В это время он только что открыл Родовое Отверстие, и его душа была слишком слаба, чтобы оставаться в нем. Возвращаясь в реальность, с помощью сияния сферы Чжан Чуньи посмотрел на свое отражение в зеркале. Это был первый раз, когда он так четко видел свое тело. У него хорошие черты лица и светлая кожа, и его можно назвать красивым. Однако, возможно, из-за того, что его постоянно беспокоили странные болезни, его темперамент более женственный. Только его пара темных глаз особенно ярки. Это потому, что он только что открыл родовое отверстие, и его дух естественно переполняется. Знаки того, что глаза — это окна в душу. "Мы только что преодолели препятствие, и изменения невелики. Следующий ключевой момент — найти подходящего монстра." Отозвав свой взгляд, Чжан Чуньи начал делать расчеты в уме. Благодаря накоплениям в предыдущей жизни, он не волновался о проблеме запечатывания первого духа. Южные пустоши — это обширная территория, и люди занимают лишь небольшой уголок. На самом деле в глухих горах и топях нет недостатка в монстрах, но их мало, что действительно подходит для бессмертных воспитателей, особенно для тех, кто только что ступил на путь бессмертия. Естественно, монстры свирепы. Другими словами, люди-практики превращают свои души в большие деревья и используют души монстров как духовные поля для укоренения и поглощения питательных веществ. Это неизбежно приведет к противодействию инстинкта монстра. Отношения между бессмертными воспитателями и монстрами изначально противоречивы и не равны. То, что воспитатели должны делать, — это переработать демонов, а не просто контролировать монстров. Что такое переработка? Преобразование природы монстров и превращение других в исходную себя — это переработка. Монстры, которые растут естественным путем, дики и естественны, с мощными душами и полны свирепости. Если практик, только что ступивший на путь бессмертия, попытается переработать их силой, конечный результат, безусловно, будет таким, что монстр укусит его в ответ. Для бессмертных воспитателей, которые только что запечатали свои души, наиболее подходящими являются новорожденные монстры, которые не знают ничего и имеют путанный разум, и они наиболее подходят для переработки. "Чанцинцзы сейчас неизвестно, жив или мертв. Хотя Чанцин Темпл воспитал стаю черноголовых цапель, среди них нет существа демона. В ближайшее время мы не можем на них рассчитывать. Предшественник не контролировал другие силы, кроме Чжан Чжуна, старого слуги. Тогда, боюсь, найти новорожденного монстра с помощью Вечнозеленого храма в короткое время будет непросто." "Похоже, мы можем рассчитывать только на семью Чжан." С этими мыслями Чжан Чуньи вошел в кабинет и написал письмо.